

— Помогите! Здесь кто-то есть! Помогите! — Тун Лэнфэн с силой ударил ногой по телефонной будке; удар пришелся точно в цель, и с крыши на землю с грохотом посыпался снег. В стекле отразилось незнакомое лицо, но Тун Лэнфэн ощутил странное, пугающее чувство узнавания.

— Лэнфэн. — Сюэ Исинь впервые смотрел на него с такой близостью и впервые произнес вслух это имя, уже давно выжженное в его сердце.

Тун Лэнфэн попытался с силой распахнуть дверь, но снежная вода затекла в щели, и всё намертво примерзло. Даже когда он навалился на дверь изнутри, та не поддавалась.

— Отойди! — Этот низкий голос в тот миг показался ему невероятно надежным.

Забившись в самый дальний угол, Тун Лэнфэн молча наблюдал, как кулаки Сюэ Исиня раз за разом врезаются в стеклянную дверь. На прочном стекле начали появляться трещины, а само оно окрасилось в багровый цвет.

Алый цвет крови резанул по глазам. Будучи мужчиной, Тун Лэнфэн знал, что плакать не следует, но слезы предательски хлынули по щекам, затуманивая взор. Мир вокруг начал плыть, звуки — затихать...

— Всё позади. — Сюэ Исинь стоял теперь меньше чем в десяти сантиметрах от него. Он сжал кулаки, подавляя в себе жгучее желание обнять Тун Лэнфэна, пока в этом лютном холоде кровь на его руках быстро запекалась.

Такой мягкий голос, такой нежный человек.

Тун Лэнфэн, поддавшись порыву, бросился в объятия Сюэ Исиня и, крепко вцепившись в его одежду, беззвучно зарыдал.

Температура тела Сюэ Исиня всегда была ниже нормы, и раньше ему казалось, что ничто в этом мире не способно его согреть, но тепло Тун Лэнфэна было обжигающим и таким блаженным.

Разжав кулаки, Сюэ Исинь помедлил секунду, а затем здоровой рукой обнял Тун Лэнфэна, который был с ним почти одного роста. Они так и стояли, пока Тун Лэнфэн не поднял голову.

— У тебя очень красивые глаза. — Это были первые слова, которые Тун Лэнфэн сказал Сюэ Исиню лично. Много лет спустя он всё еще будет тонуть в тех мягких глазах, но это уже совсем другая история.

Услышав это, Сюэ Исинь понял: Тун Лэнфэн узнал его.

— Пойдем.

— Да, давай вернемся домой. — Вытерев слезы, Тун Лэнфэн взял Сюэ Исиня за руку, давая обещание никогда его не предавать.

Сюэ Исинь не мог поверить своим ушам, всё его изумление отразилось во взгляде.

Тун Лэнфэн коснулся рукой лица Сюэ Исиня. Не давая тому времени на раздумья, он посмотрел на него покрасневшими глазами, в которых теперь играли озорные искорки.

— Если решил, то пути назад не будет...

— Никогда не отступлю! — Сюэ Исинь снял с себя верхнюю одежду и накинул на плечи Тун Лэнфэна, упрямо стараясь согреть своей заботой того, кого любил.

В ту ночь двое, еще недавно почти чужих друг другу людей, обнялись, став самыми близкими существами на всю жизнь.

После бурана погода выдалась на редкость ясной. Под ласковым солнцем кампус снова начал оттаивать. За полмесяца руководство страны приняло решительные меры, последствия снежной бури в городе С были быстро устранены, восстановили электричество, и бывшее величие города вновь предстало перед жителями.

По университету С недавно поползли слухи: Тун Лэнфэн, которого все считали красавцем и гордостью факультета, на самом деле самый настоящий гомосексуал, а его партнер — тот самый чудак Сюэ Исинь. Сплетню распустила бывшая девушка Сюэ Исиня, так что доля правды в ней определенно была.

Друзья Тун Лэнфэна не решались спросить его напрямую, но его частые исчезновения заставляли их сомневаться.

В этот день Тун Лэнфэн снова пропустил обед с ними и сразу после пары куда-то скрылся.

Они уважали Тун Лэнфэна, считали его лучшим другом и не хотели, чтобы из-за минутной слабости он разрушил всю свою жизнь. Независимо от того, всё ли так плохо, как они себе вообразили, они решили во что бы то ни стало вернуть всё на круги своя, пока еще можно что-то исправить.

В отличие от их тревог и опасений, Тун Лэнфэн в эти дни наслаждался жизнью: на завтрак, обед и ужин его ждали заботливо приготовленные Сюэ Исинем ланч-боксы. Он даже начал замечать, что стал поправляться.

В тайном убежище Сюэ Исиня двое парней сидели плечом к плечу — в тишине, но в полном единении.

Зимний ветер был куда суровее весеннего солнца, и в тени деревьев даже припекало холодом. Однако Тун Лэнфэн чувствовал тепло, какого не знал никогда прежде. И хотя он знал, что температура тела Сюэ Исиня ниже, чем у обычных людей, на сердце у него было так, словно его оведал мягкий ветерок мартовской весны.

Сюэ Исинь переложил часть говядины из своей чашки в чашку Тун Лэнфэна. Его лицо озаряла легкая улыбка — он обожал готовить для любимого человека и еще больше любил видеть выражение удовольствия на его лице. — Ты что, хочешь откормить меня, чтобы я не наставил тебе рога? — эта полушутливая фраза заставила Тун Лэнфэна расплыться в игривой усмешке. Он прильнул к Сюэ Исиню, всем своим видом выражая кокетство.

— Если ты захочешь уйти, я ничего не смогу с этим поделать, — буднично ответил Сюэ Исинь. В его голосе не чувствовалось колебаний, но эти слова обнажили всю его беспомощность. Он не стал добавлять, что без Тун Лэнфэна его собственная жизнь потеряла бы всякий смысл.

Атмосфера мгновенно стала тяжелой. С самого детства Тун Лэнфэн получал всё, что хотел; окружающие во всём ему потакали и баловали его. Постоянные комплименты, восхищение, зависть и ревность окружающих дарили ему глубокое чувство собственного превосходства. Но, столкнувшись с Сюэ Исинем, он наконец понял, что такое настоящий «заклятый враг». Сюэ Исинь словно был создан лишь для того, чтобы укрощать его. Впрочем, если взглянуть иначе: без самого Тун Лэнфэна Сюэ Исинь попросту не существовал бы. Чем больше он об этом думал, тем более значимым себя чувствовал, а значит, и отношение Сюэ Исиня становилось вполне терпимым.

— Ладно уж, знаю, что ты скрытный и сдержанный, так что злиться не буду!

Сюэ Исинь повернулся и поцеловал эти тонкие губы, собиравшиеся сказать что-то еще. Он чувствовал, что любит этого мужчину всё сильнее.

Обед подходил к концу. Отложив приборы, Тун Лэнфэн обвил руками шею Сюэ Исиня и сам потянулся к нему, вовлекая в страстный поцелуй. Тун Лэнфэн обладал куда большим опытом, чем Сюэ Исинь, однако даже несмотря на это, он никогда не пытался ущемить его главенствующую роль. Для него не существовало понятий верхнего или нижнего, как не было и ощущения, что в нем есть хоть что-то женственное.

— Лэнфэн, я хочу тебя.

Тысячи слов не могли выразить того, что было на душе у Сюэ Исиня, а признание в любви показалось бы слишком жеманным. Даже сквозь толстые линзы очков его кристально чистые глаза позволяли Тун Лэнфэну уловить глубокий смысл, скрытый в этом взгляде.

— Я знаю.

Каждый поцелуй с Сюэ Исином дарил невероятное, почти божественное ощущение того, что они сливаются в единое целое.

Ничуть не скромничая, можно сказать, что Тун Лэнфэн сиял, словно сама жизнь. Он был единственным, кого обожали многие, и тем, кто владел всей любовью Сюэ Исиня без остатка.

Когда он вернулся в общежитие, на его лице сияло такое счастье, что окружающие растерялись — они никогда еще не видели Тун Лэнфэна таким. Впрочем, они понимали, что не могут позволить себе даже малейшей оплошности, иначе все может обернуться катастрофой.

Дни шли своим чередом: Тун Лэнфэн оставался самим собой, а они — собой, пока однажды все не изменилось. День рождения Седьмого Молодого Господина пришелся как раз на начало года, и, будучи его другом, Тун Лэнфэн просто не мог пропустить это торжество. Син, сегодня вечером у Седьмого господина день рождения, так что я не приеду к тебе. Не смей там шашни крутить, а то возьму и отчекрыжу кое-что тому, кто не умеет хранить верность! Глядя на отправленное сообщение, Тун Лэнфэн не сдержал улыбки. Он живо представил, какое выражение лица будет у Сюэ Исиня, когда тот прочитает эти слова.

М-м, хорошо. Ну и зануда, вечно его ответы лишены хоть какой-то искры. Впрочем, таков уж Сюэ Исинь — мужчина, которого он любит.

С улыбкой на губах Тун Лэнфэн вернулся к друзьям. Как и в прошлые годы, его принялись спаивать. Неизвестно, то ли сам Тун Лэнфэн был слишком весел, то ли все сговорились, но, хотя он и не любил напиваться, еще до полуночи его окончательно свалило с ног.

Переглянувшись, все, кто был навеселе, вмиг протрезвели. Опасаясь, что Тун Лэнфэн простудится, друзья заботливо перенесли его на кровать Седьмого господина. То, что произошло дальше, заставило их раскаиваться всю оставшуюся жизнь. Если бы они только знали, к чему это приведет, ни за что не стали бы так поступать за спиной у Тун Лэнфэна.

Глядя вслед уходящему Седьмому господину, Сюэ Исинь чувствовал, как внутри разливается горечь. Он так боялся наступления этого дня, так не хотел с ним сталкиваться, но небо решило сыграть с ним злую шутку.

Казалось бы, всё было нерушимо, но одной трещины хватило, чтобы всё разрушить. Пусть будет так. В конце концов, так даже лучше — по крайней мере, у него останутся воспоминания, с которыми можно будет жить дальше. Да и долг перед семьей пора исполнить.

Уже несколько дней у Тун Лэнфэна дергался правый глаз. В народе говорят: левый глаз к деньгам, правый — к беде. Тун Лэнфэн никогда не был суеверным, но тут начал беспокоиться. В последнее время Сюэ Исинь стал вести себя странно, хотя, если бы его попросили объяснить, что именно не так, он бы не смог подобрать слова.

Тун Лэнфэн искоса посмотрел на Сюэ Исиня и прищурил свои красивые глаза, пытаясь разгадать тайну. Но Сюэ Исинь недаром был прирожденным интриганом: он смотрел в ответ так прямо и невозмутимо, будто это с самим Тун Лэнфэном что-то было не так. Тун Лэнфэну стало неловко под этим взглядом, и он выдавил из себя нелепый смешок.

Син, сегодня я хочу быть сверху. После страстного поцелуя Тун Лэнфэн наконец озвучил свое желание. Ему нравилось, когда Сюэ Исинь обнимал его, но, будучи мужчиной, он тоже хотел владеть любимым человеком, чувствуя тепло его тела.

Сюэ Исинь замер на полсекунды, пристально взгляделся в серьезное, как никогда, лицо Тун Лэнфэна и кивнул. Тун Лэнфэн, который разбирался в таких делах куда лучше Сюэ Исиня, сейчас был на седьмом небе от счастья. Он был уверен: Сюэ Исинь любил его до безумия. Иначе, зная нрав Сюэ Исиня, он ни за что и никогда не поступился бы своей мужской гордостью.

То наслаждение не могло сравниться ни с чем другим на свете. Даже когда он в юные, неразумные годы впервые переспал с девушкой, это не вызывало и десятой доли того восторга. Сладость этого человека невозможно было забыть.

Не заботясь о том, что для Сюэ Исиня это был первый раз, Тун Лэнфэн отвел душу по полной. Переполюнявившее его желание заставило вновь вспомнить об этом манящем теле уже ранним утром следующего дня.

В объятиях не было тепла этого человека, а спина не ощущала его прохлады. Протянув руку и шаря наугад, он снова ничего не нащупал... Правый глаз задергался в сильном нервном тике. Даже прижав его пальцами, Тун Лэнфэн не мог унять охватившую сердце панику.

— Синь... Синь, где ты? Синь, где ты? Ответь мне!..

В пустой квартире эхом отдавался лишь голос Туна Лэнфэна, а сердце, продолжавшее отчаянно колотиться, не находило покоя ни на секунду.

Внезапно вздрогнув, словно что-то вспомнив, Тун Лэнфэн сорвал одеяло и бросился искать его по комнатам. Но человек ушел, и как бы ни старался, найти его было невозможно. Не оставив ни слова, он действительно вот так исчез из круга их жизни.

— Нет!

Никто не знал, куда ушел Сюэ Исинь, не знали даже преподаватели в университете. По оставленному адресу обнаружилась лишь пустая квартира: от прежних жильцов не осталось и следа, ни единой зацепки. Словно такого человека никогда не существовало на свете.

Десять лет пролетели как одно мгновение. Сейчас, будучи вершиной коммерческого мира и

обладая статусом завидного холостяка, Тун Лэнфэн не провел в счастье ни единого дня.

Друзья не смели и близко подходить к нему, опасаясь навлечь на себя гнев. Они видели, как Тун Лэнфэн изо дня в день влачил существование без малейших проявлений эмоций — живой мертвец.

— Мам, что такое?

Слушая холодный тон сына, она поначалу испытывала леденящую душу пустоту, сменившуюся со временем глухой болью. Кто, как не мать, понимала собственного ребенка? Она знала, как сильно он мучился. Хорошо хоть теперь он мог сомкнуть глаза. А ведь в самом начале он не спал ровно месяц, и врачи уже почти опустили руки. Тогда она сразу поняла: если не вернуть того человека, ее сын никогда не обретет счастья. Но небеса так высоки, а мир так огромен — искать кого-то было все равно что искать иголку в стоге сена.

— Сегодня вечером приходи поужинать, я приготовлю твоих любимых блюд.

— Мм, хорошо.

Оставив документы на столе и потерев сухие, воспаленные глаза, Тун Лэнфэн горько усмехнулся.

Он знал, как сильно переживают за него близкие и друзья, но забыть того человека он не мог и не хотел.

Добровольно уйти в самый прекрасный момент их жизни — что творилось в душе у этого человека? Он же прекрасно знал, что не сможет жить без него, и все же решительно порвал все связи. Неужели он настолько не доверял ему?

Небеса, умоляю, позвольте мне найти его! Десяти лет ожидания уже слишком много, и он не знал, хватит ли у него сил ждать еще хоть десяток лет. Его снедали страх, тревога и отчаяние... Десяти лет и вправду было достаточно.

— Генеральный директор, к вам посетитель.

В дверь постучала молодая и красивая секретарша. Жаль только, что ее красота не имела никакого значения: цветы страстно желали любви, но вода текла мимо, не питая их.

— У него есть запись на прием?

— Нет.

— Тогда ты считаешь, что больше не справляешься со сво...

— Нет, генеральный директор. Тот мальчик сказал, что обязательно должен вас увидеть. Он... он немного похож на вас.

Она не осмелилась сказать, что они выглядели так, будто их отлили из одной формы. Любой, кто долго работал в компании, прекрасно знал, что у генерального директора есть человек, которого он безумно любит.

— О?

Тун Лэнфэн неожиданно заинтересовался.

Сделав широкий шаг за порог кабинета, секретарша мысленно с облегчением выдохнула. Шагая вслед за Тун Лэнфэном, она искренне завидовала тому, кого он так любил: какое же невероятное счастье должно быть выпало на долю этого человека.

Мальчик послушно сидел на диване в зоне отдыха, перед ним на столике лежала книга — и на развороте красовалось объявление о розыске пропавшего человека. Вглядываясь в крупные буквы, мальчик светился от предвкушения.

Следуя указаниям секретарши, Тун Лэнфэн подошел к мальчику. Почувствовав, что кто-то приближается, тот обернулся.

Боже мой, до чего же похожи! Никто бы не посмел утверждать, что они не отец и сын.

В бесстрастных глазах Тун Лэнфэна мелькнуло удивление, сменившееся гневом.

Не дожидаясь, пока Тун Лэнфэн заговорит, мальчик вежливо протянул правую руку:

— Здравствуйте, меня зовут Сюэ Итун. А моего папу зовут Сюэ Исинь.

Он забыл, какое выражение лица было у него тогда, и еще сильнее забыл, как именно уходил. Он помнил лишь то, что, когда пришел в себя, уже оказался в совершенно незнакомом месте.

— Это место, где выживает наш род, и папа живет здесь.

Встретившись с родным отцом, Сюэ Итун едва сдерживал волнение, но он также прекрасно знал: сейчас единственным, что могло заставить сердце Тун Лэнфэна забиться чаще, был его нежный, подобный мягкой воде папа.

Каждый день ровно в восемь часов вечера Сюэ Исинь обязан был ложиться спать. Если он не засыпал до этого времени, то об отдыхе в эту ночь можно было и не мечтать.

Сюэ Итун привел Тун Лэнфэна к постели Сюэ Исиня. Бросив взгляд на отца, мальчик тихонько вышел, не забыв за собой плотно закрыть дверь.

Присев на край кровати, Тун Лэнфэн нежно провел рукой по постаревшему за эти десять лет лицу. Как сильно ему хотелось взять этого человека силой! Но он не мог, потому что прекрасно знал: боль терзала не только его одного, она точно так же истязала и Сюэ Исиня, неподвижно лежавшего на постели.

Сюэ Исинь, расставшись с Тун Лэнфэном, и вправду жил тяжело.

Непонятно почему, но ему казалось, будто этот сон был особенно сладок. Некое тепло окутывало его, избавляя от любых сновидений на всю ночь. Медленно приоткрыв глаза, он столкнулся с ослепительным дневным светом. Зажмурившись и собираясь встать, он вдруг...

— Доброе утро, Синь.

Тун Лэнфэн проснулся в тот самый момент, когда проснулся Сюэ Исинь. Руки, обвитые вокруг его талии, сжались крепче, не давая встать. Словно не веря собственным ушам, Сюэ Исинь лежал к нему спиной, и все его лицо выражало невыносимую муку. Ощущаемое за спиной тепло подсказывало ему, что это вовсе не плод его фантазий. И снова было верно старое правило: кто родил ребенка, тот его лучше всех и понимает. Этот мальчишка, должно быть, привел Тун Лэнфэна сюда.

— Ты не рад меня видеть? Хочешь, чтобы я ушел?.. Больше не нужен тебе?

Насколько помнил Сюэ Исинь, в голосе Тун Лэнфэна никогда прежде не звучало столько горечи.

— Если я тебе не нужен, зачем ты обнимаешь меня? Если я тебе не нужен, почему позволяешь обнимать себя? Если я тебе не нужен, зачем тебе мой ребенок?.. Синь, ответь мне.

Уткнувшись лицом в шею Сюэ Исиня, Тун Лэнфэн ронял слезы на его прохладную кожу, и от них становилось обжигающе горячо.

— ...Ты мне нужен.

Протянув руку за спину, Сюэ Исинь вцепился в его ладонь и сжал ее изо всех сил.

— Обними меня.

...

В этом мире стало на одного завидного холостяка меньше, а образцовых «супругов» — на одну пару больше. Впрочем, кому какое дело, кто из них муж, а кто жена?

Любовь боится ожидания!

Настоящая любовь ожидания не страшится и ничего не боится!

Ожидание

Ты наверняка видел нищих, но доводилось ли тебе встречать красивого нищего, одетого в роскошную повседневную одежду?! Видел ты такое раньше или нет, но я — впервые в жизни. Да, именно так, впервые, прямо здесь и сейчас.

— Ма-ам...

Его чистые, водянистые глаза уставились на Бай Даня. Стоило Бай Даню шагнуть влево, как незнакомец тоже шагнул влево. Бай Дань сделал шаг вправо — и тот послушно следовал за ним. В руке он сжимал грязную, разбитую пиалу, в которой лежала... одна мао?!

— Мать моя!

Боже мой, этот нищий до ужаса странный и жуткий. Наверное, я просто не выспался. Успокаивая себя мысленно, Бай Дань попятился к дому, захлопнул дверь, но в тот же миг кто-то сбил его с ног прямо на гладкий кафельный пол прихожей, а те самые сияющие глаза были полны кристальных слез.

Тяжко оттолкнувшись ногами, входная дверь с громким щелчком защелкнулась.

Он даже не успел оплакать ушибленный сзади затылок: сидевший на нем нищий принялся отчаянно тереться лицом о его грудь, а в нос Бай Даню ударил слабый, но назойливый аромат духов.

Ох, черт побери, надо было сегодня посмотреть в календарь удачных дней!

— Ма-ам, я хочу есть!

Мелкий парень... точнее, здоровенный бугай говорил детскими интонациями, но вполне взрослым голосом. Даже у Бай Даня, обладавшего железной нервной системой, по спине побежали мурашки.

— Слезь для начала, я приготовлю тебе поесть.

С усилием оттолкнув нищего, который перед тем, как наброситься на него, швырнул куда-то свою чашку для подаяний, Бай Дань поднялся и отряхнул пыль с задницы. Да, Бай Дань был чудачком с легкой степенью гермофобии, и смотреть на него через призму обычных мерок было бесполезно.

Не прошло и полминуты, как нищий снова прилип к нему, вцепившись белыми ручками в одежду Бай Даня так крепко, будто боялся, что его снова бросят.

— О господи, за что мне это наказание?! Ладно, была не была. Может, это какой-нибудь богатый сынок, с которого удастся содрать выкуп... Хотя вряд ли?

Бай Дань сам подумал и понял, что это бред, но то, что происходило сегодня, вообще не укладывалось ни в какие рамки! Невозможность, умноженная на невозможность, дает возможность... хотя если сложить невозможность с невозможностью, все равно останется невозможность.

Притащив этого типа на второй этаж в спальню, Бай Дань открыл шкаф и, покопавшись в нем пару минут, вытащил комплект явно большего по размеру пижамы.

— Эй, иди в душ!

Не решаясь передать чистую одежду прямо в руки мужчине, Бай Дань поднял взгляд на его лицо: слез в глазах больше не было, и теперь они казались еще больше.

Ну просто идеальная модель! Будучи главным фотографом компании К, Бай Дань почувствовал, как в нем вновь просыпается профессиональное чутье.

<http://bllate.org/book/21152/2144333>